

У РЕАЛЬНОСТИ ДВА ЛИЦА

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Жукова

У реальности два лица

«Автор»

2024

Жукова Е.

У реальности два лица / Е. Жукова — «Автор», 2024

Камила познаёт все оттенки предательства и попадает в аварию, но трудности её не сломали. У неё открываются творческие способности, которые в корне меняют её жизнь. Отдых на побережье Чёрного моря в бархатный сезон обещает быть приятным. Но в этом мире никогда и ничего не происходит просто так. Казалось бы, как путаница в аэропорту может настолько поменять ход событий?! А может эти события были предначертаны свыше? Судьба приводит в жизнь Камилы интересного и успешного мужчину. Она попадает во власть чувств и учится снова доверять. Кто он на самом деле? Любовь всей её жизни, тот с кем она будет счастлива или ловкий манипулятор и лжец? Какие тайны кроются в прошлом любимого мужчины? Можно ли ему верить? Как победить собственные страхи, которые так тяготят? И что на самом деле происходит? Жизнь Камилы превращается в сложную загадку — реальность искажена. Стоит ли говорить о мастерской подаче информации от тонкого мира.

© Жукова Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Екатерина Жукова

У реальности два лица

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения – случайность.

Пролог

Никогда не стоит забывать, что у Вселенной свои законы. Их ещё никому не удавалось обойти и остаться безнаказанным.

По сути, никто из нас ни в какой момент своей жизни не может быть в полной уверенности, что лицезреет абсолютную реальность. Несовершенство этого мира позволяет с лёгкостью вводить нас в заблуждение. Наше сознание грешит ограниченностью восприятия, напичкано установками и шаблонами, а многие вещи недоступны пониманию. Большинство из нас при умелой игре легко обмануть и предать.

– Считаю преступлением покупать такой дорогой чемодан, особенно если ты его покупаешь не для себя.

– Перестань возмущаться, я просто хочу сделать ему хороший подарок.

– Ну не до такой же степени хороший?

– Сейчас я могу себе позволить так потратиться. Я знаю, что ему нужен новый чемодан.

Он будет рад такому подарку.

Подруга многозначительно вздохнула и сделала глоток уже остывшего кофе.

– Тебе тоже не помешал бы новый, сама говоришь, молния заедает.

– Заедает. Себе куплю ближе к отпуску, – я улыбнулась и добавила: – Ну конечно, не такой дорогой как ему. Второй такой я точно не потяну.

– Вот скажи мне, чем ты думала, когда выбирала ему чемодан? Надеешься его удивить?

– Слушай, я уже жалею, что рассказала тебе о подарке. Что ты ворчишь, как старая бабка?

– Делать дорогие подарки мужчине, чьи доходы во много раз превышают твои, неразумно.

– Руслан не просто какой-то мужчина. Мы вообще-то собираемся пожениться, забыла? Кроме того, он часто дарит мне подарки. Почему я не могу ответить ему взаимностью?

– Отвечай, кто мешает?! Но сначала, надо было себе новый чемоданчик прикупить, а потом уже мужика баловать.

– Это что бесплатный курс поведенческой психологии?

– Это опыт. Его не пропёшь. Я ведь тоже когда-то носила розовые очки – снимать их скажу тебе не очень приятно.

– Что ты этим хочешь сказать? Я тебя сегодня не узнаю.

Соня снова сделала глоток кофе и отвела взгляд в сторону проходящей мимо пары. По правде говоря, мне не нравились её колкие замечания по поводу купленного подарка. Соня всегда прохладно относилась к Руслану, но в последнее время от неё сквозит явным негативом в его сторону. Сложно понять, чем Руслан вызвал её немилость, особенно учитывая то, что она его мало знает, и виделись они всего несколько раз. Соня в курсе, что последние месяцы в нашей паре выдались нелёгкими. Тем не менее, несмотря на произошедшее, мы движемся в сторону свадьбы. Через три недели у Руслана день рождения. По этому случаю я купила ему дорогой чемодан, конечно, исключительно по моим меркам. Доходы Руслана значительно разнятся с моими, и для него мой подарок будет лишь приятным сюрпризом хорошего качества. Мы встречаемся уже почти полтора года. Руслан щедрый мужчина, но я материально независима от него. Без сомнений, что после свадьбы свою независимость я точно потеряю. Руслан любит держать всё под контролем, иногда, я бы даже сказала чаще всего – чрезмерно. Наверное, его статус накладывает такой отпечаток на поведение – некая профдеформация. Не скрою, я ошутимо чувствую его давление, но стараюсь балансировать. В последнее время, мне кажется, баланс я не улавливаю.

Соня зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Вылет в четыре утра – это сущее наказание. А ты, я смотрю, бодря, словно спала всю ночь, – подруга упрекнула.

Объявление о посадке прервало наш напряжённый диалог.

– Идём, мои мучения только начинаются.

Соня плохо переносит перелеты, но сегодня её настроение испортилось ещё до того, как она ступила на борт самолета.

– Что на тебя нашло? У тебя случаем не ПМС?

Соня многозначительно усмехнулась, но ничего не ответила. Подруга сняла перламутровую резинку-пружинку со своего запястья и собрала в конский хвост непослушные светлые волосы.

За четыре года совместной работы мы сдружились так, словно знаем друг друга всю жизнь. Соня старше меня, замужем, есть сын. После окончания университета по счастливой случайности меня взяли юристом в крупную компанию. К тому времени Соня уже проработала в юридическом отделе несколько лет – обладала большим опытом. Поначалу именно она помогала мне вникнуть в рабочий процесс и многому научила. На почве работы мы и подружились. С недавних пор Соня заместитель начальника юридического отдела, но её повышение никак не отразилось на нашей дружбе. Мы поддерживаем отношения и вне работы. Можно смело сказать, что с годами мы превратились в лучших подруг.

Командировка на три дня пролетела быстро, и уже в пятницу вечером я была на пороге своей двухкомнатной квартиры. Ещё по прилету я отписалась Руслану, что приземлилась удачно. Он ответил, что сегодня увидеться не получится – ему необходимо поработать в офисе. Ранее он обещал встретить меня, но из-за срочных дел планы поменял – попросил воспользоваться такси.

После удачной командировки я пребывала в приподнятом настроении. Поскольку перелёт меня совсем не утомил, я решила сделать Руслану сюрприз. Мы не виделись с прошлых выходных, и я соскучилась. Он тоже оборвал мне весь телефон, пока я была в отъезде. Я приняла душ, облачилась в кружевное белье и черное платье-футляр. Заказала в ресторане его любимые суши. По пути прихватила заказ и направилась в его офис. Я с лёгкостью припарковалась на улице недалеко от входа в бизнес-центр, где работает Руслан – днём я вряд ли смогла бы найти здесь свободное парковочное место. Неоспоримое преимущество позднего вечера – проблем с парковкой здесь не возникает. На посту не оказалось охранника, и я без лишних вопросов последовала к лифтам.

Приёмная директора встретила меня пустым рабочим местом секретаря и слегка приоткрытой дверью в кабинет Руслана. Уверенными шагами я направилась к массивной двери и, даже не задумываясь о последствиях своего поступка, с лёгкой улыбкой на устах, вошла внутрь.

Внутренний страх, который казалось, я уже давно победила, воплотился в настоящем времени: окутал чёрным, густым дымом и вонзил острый нож в доверчивое сердце. По спине скользнул холод. На какое-то мгновение я буквально застыла на месте. Тонкие шпильки туфель утопали в мягком ворсе офисного ковра – по внутренним ощущениям земля стремительно уходила из-под ног. Сердце забило в отчаянном темпе. Вот оказывается, как разбиваются розовые стекла в очках – больно очень. Всё, теперь можно опускать занавес!

На рабочем столе Руслана с задранной по пояс юбкой восседала его секретарша, а мой жених активно вдалбливался в её промежность. Руслан был настолько увлечён, что не сразу заметил моё появление, но как только поднял взгляд, сразу же отскочил от блондинки.

Нервно выкрикнул:

– Детка, это не то, что ты подумала.

На моих глазах навернулись слёзы, а по телу прокатилась дрожь. Я едва прошептала:

– Как ты мог?

Мой вопрос не требовал ответа.

– Детка, – Руслан поспешил застегнуть ширинку, но девица не изъявила желания слезть со стола и одеться. По выражению её лица можно смело утверждать, что наша сцена её мало трогала, возможно, она была даже рада такому исходу событий. А вот её босс был неприятно удивлён моему неожиданному появлению – я впервые видела его таким растерянным, взвинченным.

– Это ничего не значит. Клянусь, между нами ничего нет! Это впервые – бес попутал.

Блондинка сиюминутно изменилась в лице. Её многозначительный взгляд говорил об обратном, но она промолчала.

Я всегда очень серьёзно относилась к личным отношениям. Не согласна ни на что меньшее, чем настоящие, глубокие, искренние чувства и безграничное доверие в паре. Нам нечего выяснять – между нами всё кончено. Сил находиться рядом не было. Внутри словно что-то душило – не давало вздохнуть полной грудью. По телу разлился яд. Хотелось бежать без оглядки, спрятаться, забыть, а главное навсегда стереть из своей памяти увиденное. Не сомневаюсь, это болезненное воспоминание ещё долго будет отравлять мою жизнь, прокручиваясь в голове словно заезженная пластинка.

– Ужин тебе привезла, – я кинула картонный пакет из ресторана на пол и рванула из кабинета.

– Камила, подожди. Я всё объясню.

Руслан последовал за мной, но лифт распахнул для меня двери быстрее, чем он успел меня догнать. Я поспешила нажать на кнопку и металлические двери сомкнулись прямо перед его носом. Последнее, что я увидела – его встревоженный взгляд, а сквозь стены лифта отдалённо слышала его голос, который когда-то был родным и дорогим, но миг стал чужим. Закрытое пространство лифта давило пустотой и холодом, а зеркала отражали мою боль, увеличивая её в размерах. Только что умерла моя любовь. Слезы потекли по щекам. Крик сжался внутри. Вырвалось вслух:

– Я больше никогда не поверю в любовь! Никогда!

Стук спилек о мраморный пол отдавался эхом по пустому холлу. Я промчалась мимо появившегося охранника со скоростью звука.

Услышала вслед:

– Девушка, у вас всё в порядке?

Пузатый мужчина был обеспокоен моим побегом и что-то сказал в рацию. Автоматические двери распахнулись, влажный летний воздух заполнил лёгкие, и я смогла вздохнуть полной грудью. Господи, как же больно! Подняла потухший взгляд на тёмное небо, с которого приземлялись мелкие капли дождя. Мысленно спросила хозяина Вселенной:

– Почему всё это происходит со мной?

Раскат грома заставил вздрогнуть. Я побежала к машине. Смартфон разрывался от входящего звонка – я кинула его на пассажирское сиденье. Сорвалась с парковочного места, даже не посмотрев в зеркало заднего вида и не включив поворотник. Безопасность – последнее, о чём я думала. Меня впервые предали, и достойно справиться с этой болью я оказалась не готова. Я столько лет избегала близких отношений с Русланом – именно моё недоверие не давало нам сблизиться долгое время. И хотя я нашла в себе силы побороть страх и отдалась на волю чувствам, подсознательно опасалась быть преданной. Всё тайное когда-нибудь становится явным и здесь не только про поступки. Так же и мой скрытый страх наконец обрёл свободу и получил вполне себе реальное обличье.

Слезы застилали видимость дороги, руки потрясывало от неконтролируемого волнения, а настойчивый смартфон раздражал мелодией, поставленной на номер Руслана. Вероятно, я нарушала скоростной режим, но о штрафе за превышение скорости даже не подумала. Потянувшись к телефону с целью отключить его, я выехала на большой, оживлённый перекресток. Всё произошло настолько быстро, что я даже не поняла, как жизнь разделилась на «до» и

«после». Оглушительный сигнал клаксона разрезал влажный летний воздух. Я машинально повернулась на источник шума, и меня ослепил яркий свет чужих фар. Неожиданный, сильный удар в пассажирскую дверь внёс свои коррективы в ход событий. Тут же последовал второй удар, и мою машину развернуло. Затем мой автомобиль врезался в ограждение. Подушки безопасности вещь нужная, но они не спасли меня от пронзающей боли, затмившей собой все душевные переживания. *Дышать...* Мне было трудно дышать. Наступила темнота и гробовая тишина.

Мне не было страшно. Абсолютно точно я не ощущала знакомого всем нам земного страха. Это было совсем другое состояние: я влилась в энергетический поток, который меня цепко захватил, и всё потекло в нужном КОМУ-ТО направлении. Судьбы решаются на небесах! С этим я вряд ли могу поспорить. Наверное, я даже не осознавала, что именно в этот трагический момент прощаюсь с привычной мне земной жизнью, той частью себя, которую уже никогда не воскресить. Уходит то, чему как оказалось, уже пора было уйти. Будет по-другому!

Я слышала или ощущала, как в печальном ритме бьётся моё обманутое сердце: *тук, тук, тук...* Разве так должно быть? Его чёткие удары отдавались эхом даже в висках. Замелькали воспоминания прошлого – неведомым способом я перенеслась в давно позабытые, но значимые моменты. Мне кажется, я этого уже давно не помню. Как с такой глубины подсознания могли возникнуть эти яркие воспоминания? Меня окутал тёплый, белый свет, который я буквально чувствовала каждой клеточкой своего существа. Замелькали фрагменты незнакомой мне жизни. Я словно подсматривала, но знала наперёд, как будут развиваться события. Кадры менялись – я была зрителем чужих судеб. Но я не просто наблюдатель – это было нечто гораздо большее для меня.

Вероятно, я пришла в себя. Сознание переместило фокус внимания на рыжеволосую девушку в лёгком персиковом платье на тонких бретельках. Она смотрела на меня в упор. Почему она находится посреди проезжей части? Может я сбила её? Но она не похожа на пострадавшую: не кричит, не плачет, вроде не ранена. Незнакомка стояла напротив машины и всё её внимание было приковано ко мне. Взгляд её серо-зелёных глаз словно успокаивал. Казалось, я понимала её без слов, а может мне просто хотелось, чтобы в этот сложный момент меня кто-то поддержал. Пусть даже и таким своеобразным образом. Наше сознание способно творить необъяснимые вещи – я слышала далёкий голос:

– *Тебе больно, но это только начало пути.*

Не уверена, но, возможно, я даже отвечала:

– *Не хочу чувствовать эту разрывающую на части боль. Почему я обязательно должна терять тех, кого успела полюбить?*

– *Так нужно.*

Перед глазами промелькнуло что-то белое. *Белая тень?*

Чёткая боль в области груди не заставила себя долго ждать. Физическая боль перетянула на себя абсолютно всё внимание. Мне было трудно дышать. Послышались какие-то отдалённые, словно из трубы, незнакомые голоса. Я в сознании или мне это только кажется?

Кто-то спросил:

– Она живая?

Я не услышала ответа и не могла ответить сама. Нет сомнения, что я живая, но по ощущениям, внутри меня всё умерло.

Появились смазанные силуэты и чувство невесомости с отголосками пронзающей боли. Я слышала голоса, но не понимала смысла сказанного.

Проживая земную жизнь, мы рискуем так и не услышать себя, не встретиться с собой настоящей. Изобильная Вселенная не жалеет для нас знаков, что указывают верное направление, подсказывают, как выполнить нужную миссию и прийти к своему предназначению. К сожалению, иногда этого недостаточно. Порой услышать бывает предельно сложно. Тогда в

ход идут более действенные методы, способные причинять нестерпимую боль и выдёргивать из привычного образа жизни. Когда нужно пробудить, все средства хороши. Ведь если человек не понимает, путается в лабиринтах земной жизни – можно объяснить и по-другому. Способов донести суть великое множество.

Осмелюсь предположить, что каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался с болезненным переходом с одной линии судьбы на другую. Скачок просто невозможно не заметить. Если проанализировать прожитые годы, а именно значимые события, то этот важный переход упустить довольно сложно. Но люди такие люди, способны пропустить даже самую суть, что лежит на тонкой поверхности сознания. Причинно-следственная связь есть всегда – одно тянет за собой другое и это на самом деле неплохо. Никто не обещал, что переход должен быть лёгким и безболезненным. Мир дуален – нравится нам это или нет. Далеко не всё на этой планете решаем мы сами! Я бы даже сказала, что выбор весьма ограничен. К сожалению, такие вещи начинаешь понимать, когда находишься на хрупкой грани бытия.

Больничной запах не спутать ни с каким на свете. Не помню, как сюда попала, просто чувствую, что нахожусь в больнице, даже не открыв глаза.

Рыжеволосая девушка снова стояла рядом. На её красивом лице покоилась умиротворяющая, едва уловимая улыбка. Зачем она здесь? Странно, девушка вроде молчала, но мне казалось, я её слышу. А может я читаю её мысли? Или всё это только мои мысли? Мы явно понимали друг друга без слов. Почему она хочет, чтобы я жила, ведь сейчас я сама этого не особенно хочу?!

Её приятное лицо притягивало взгляд. Оно казалось таким знакомым, но в то же время, совершенно чужим. Я не чувствую от неё опасности, наоборот, есть стойкое ощущение, что нас определенно что-то связывает. Мы встречались ранее? Но я её не помню. Почему она здесь? Она тоже пострадала в аварии? Ну конечно, раз она в больнице, значит так оно и есть.

– Ты всё поймёшь позже...

Что она хотела этим сказать? Или мне это послышалось, показалось? Девушка явно знала больше, чем я. Задать ей вопрос так и не получилось – я провалилась в темноту. А может всё это иллюзия, сон? Она мне снится? Я уже видела её. Наверное, тоже во сне...

Открыв глаза, первое, что я увидела – большой букет розовых гортензий в белой шляпной коробке на прикроватной тумбочке. Я догадывалась от кого эти цветы. С памятью очевидно проблем у меня нет. Я даже вспомнила по какой причине здесь оказалась.

Больничная кровать слегка прогнулась, и я услышала знакомый голос и аромат:

– Детка, как же ты напугала меня, – Руслан взял меня за руку. – Ты только не волнуйся. С тобой всё будет хорошо.

Мы были вдвоём. Палата на одного пациента – очевидно Руслан позаботился о моём комфорте. Надо признать это он умеет. В прошлый раз я тоже лежала в платной палате, которую за время моего пребывания он превратил в оранжерею. Больничные стены меня полюбили – не прошло и трёх месяцев, как я снова попала в больницу.

Я спешно высвободила свою ладонь и прошептала севшим голосом:

– Уходи.

– Камила, прости, – в обычной жизни Руслан не любит извиняться и не стремится признавать свои ошибки. – Мне никто не нужен кроме тебя. Клянусь, этого больше никогда не повторится. Поверь, она сама меня спровоцировала.

Как всё просто звучит в его словах. Мне было невероятно больно его слышать и ещё большее вспоминать то, что видела. Сцена предательства стойко отпечаталась в моей памяти – не скоро сотрётся. Глаза защипало от слёз. Я снова прошептала:

– Руслан, это конец, – голос предательски дрогнул. – Прошу, уходи.

Всегда уверенный в себе мужчина заметно волновался, наклонился ко мне:

– Детка, я сделаю всё, что только смогу, лишь бы ты меня простила.

Я слегка качнула головой, давая понять, что говорить нам больше не о чем – пути назад нет. Внутри всё сгорело дотла. Болит душа, болит тело – нет живого места.

В этот неприятный момент дверь в палату распахнулась, и вошёл мужчина лет пятидесяти в белом халате.

Руслан выпрямился.

– Пришла в себя. Отлично, – доктор улыбнулся.

– Что со мной случилось?

Доктор заговорил на повышенном тоне. В его голосе прослеживалось раздражение:

– Случилась с вами авария. Вам бы, девица, правила дорожного движения выучить. У меня внуку шесть лет, так даже он знает, что на красный свет ехать нельзя. Повезло вам – подлатаем и домой отпустим.

Я не сторонник экстремального вождения. Понятия не имела, как умудрилась выскочить на красный – этого не могу вспомнить. Но чётко помню девушку, которая стояла на перекрёстке около моей машины уже после аварии. А может она появилась до неё? От страшного подозрения меня кинуло в жар. Я торопливо спросила:

– Кто-нибудь ещё пострадал?

– Кроме вас пострадавших нет.

– А как же девушка?

– Какая девушка?

– С рыжими волосами.

– Насколько мне известно, кроме вас физически никто не пострадал. Чего никак не скажешь о вашем автомобиле. Вас долго не могли вытащить из машины...

Руслан вмешался в разговор:

– Не расстраивайся из-за машины. КАСКО всё покроет.

Я даже не взглянула на Руслана. Расходы в данный момент меня волновали меньше всего. Конечно, жаль машину. Автомобилу нет ещё и года, но почему-то финансовая сторона вопроса меня не беспокоила. Душу разрывало на части – рядом со мной стоял мужчина, за которого я собиралась выйти замуж, а теперь по его вине мы стали чужими людьми. Я никогда уже не смогу его обнять и не позволю ему ко мне прикоснуться. Между нами нерушимая стена. Я доверяла ему, а он растоптал моё доверие. Никакая страховка не излечит меня от предательства!

Глава 1

Год спустя

Все случайности закономерны!

Когда в жизни происходит что-то значимое, скорее всего негативное – это неизменно трансформирует. Перемены могут быть внешними или внутренними, очевидными для окружающих или скрыты от посторонних глаз, но так или иначе изменений не избежать. Я пережила предательство, познала боль во всех оттенках и испытала ни с чем несравнимое отчаяние. Можно смело сказать, что на какое-то время я буквально потерялась в пространстве. Так вышло, что за одной потерей последовала другая, и я оказалась не готова к таким сильным ударам, идущих друг за другом. Время не лечит, время – даёт возможность посмотреть на свою жизнь под другим углом, переосмыслить произошедшее, сделать соответствующие выводы и двинуться дальше. Будучи абсолютно сбитой с пути, я совершенно неожиданно открыла новую себя. Оглядываясь назад, могу смело сказать, что меня, наконец, отпустило. Я нашла в себе силы перенаправить фокус внимания с ранившего прошлого на настоящее, а по поводу будущего, наверное, больше нет опасений.

– Ну как, ты готова?

– Почти, проходи.

Подруга вошла в квартиру и осмотрела меня оценивающим взглядом.

– Я не поняла, ты на свидание собралась или мы едем в аэропорт?

– Что за странный вопрос, в аэропорт, конечно, – я открыла сумочку, ещё раз проверила её содержимое – вроде ничего не забыла.

– Тогда почему ты так вырядилась?

Большинство из нас, собираясь в аэропорт, предпочитают надеть комфортную одежду, например: джинсы и футболку. Раньше я бы так и сделала. Но сегодня я поддалась веянию приподнятого настроения – предпочла надеть лёгкое, слегка прозрачное голубое платье чуть ниже колена и кожаные, белые туфли-лодочки. Мне вполне удобно, точно будет не жарко, и в такой одежде я чувствую себя настоящей женщиной – это ощущение невероятно важно для меня. Предательство близкого мужчины значительно подорвало мою самооценку, я бы даже сказала – практически уничтожило. В последний год я только и делала, что работала над собой – возрождала себя из пепла. Моё состояние было настолько плачевным, что мне даже пришлось обратиться к психологу – прорабатывать себя, отпускать страхи и комплексы. Надо заметить, результат на лицо. Выгляжу достойно – приятно посмотреть на саму себя. А главное, внутренние ощущения поменялись. Ранее я так не воспринимала себя. Самоценность бесценна!

– Сонь, я просто надела платье. Что тебя так удивляет?

Я не стала дожидаться ответа и пошла за чемоданом в спальню. Мне не нужна её оценка – я живу и одеваюсь так, как хочу сама.

Как только я выкатила чемодан в коридор, Соня воодушевлённо произнесла:

– О, я смотрю, чемоданчик пригодился.

Я кинула на подругу мимолётный взгляд. Желания ворошить прошлое не было. Да, сейчас я могу спокойно обсудить минувшие события, но ещё какое-то время назад меня такие разговоры неизменно триггерили.

– Мой чемодан окончательно отказался застёгиваться. Пришлось воспользоваться этим.

– А что?! Модель унисекс, так не пропадать же добру.

– Вот именно. Я купила этот чемодан, значит он мой.

Вспомнился наш разговор, когда мы ждали вылет в аэропорту. Тогда Соня скрыла от меня, что видела Руслана в компании другой девушки – его секретарши. Она не была уверена, что между ними есть интимная связь, но заподозрила, что это так. Волновать меня не захотела,

ведь доказательств его вины у неё не было. Наверное, профессия накладывает свой отпечаток – прежде чем, что-то сказать против человека, нужно произвести фактчекинг. Она призналась мне в этом уже в больнице – слёзно просила прощения. Полагаю, если бы Соня рассказала мне, что видела его в компании другой девушки до того, как я увидела измену своими глазами, я вряд ли поверила бы, что Руслан меня обманывает. Поэтому на Соню зла не держу. Возможно, я должна была увидеть всё своими глазами, чтобы, наконец, расстаться с розовыми очками, с которыми буквально срослась. На самом деле тревожных звоночков было много, но я упорно старалась ничего не замечать, а зря. Я безгранично доверяла ему, хотя подсознательно боялась предательства – это и неудивительно, учитывая его бурное прошлое.

Руслан старший брат моего бывшего одногруппника. Мы познакомились, когда я ещё училась в универе. На последнем курсе учёбы моя близкая университетская подруга начала встречаться с одногруппником, как следствие, мы стали проводить достаточно много времени вместе. Парень был из довольно обеспеченной семьи, жил в коттеджном посёлке с родителями. Мы отмечали Новый год в его доме, когда я впервые увидела Руслана. Он старше меня на шесть лет. К моменту нашего знакомства уже был успешным бизнесменом и жил в своей квартире в центре города. Руслан привлекательный мужчина – умеет притянуть внимание противоположного пола. Подруга заметила, что Руслан положил на меня глаз, оказывал знаки внимания. Когда мы остались наедине, она предупредила:

– Не подумай ничего плохого – я не лезу куда меня не просят. Просто предостерегаю. Руслан классный – тут без комментариев, но бабник жуткий – одна юбка сменяется другой. У него такой трафик. Мне кажется, что он даже не помнит всех, с кем переспал. Будь осторожной.

– Спасибо, буду иметь в виду.

Слова подруги расстроили. Видимо моё настроение отразилось на лице. Подруга своеобразно меня поддержала:

– Ну, если вдруг короткометражный формат отношений тебя устраивает, то вперёд. Предполагаю в постели он хорош, опыта-то немало, – она подмигнула.

Я усмехнулась.

– Мне больше по душе полнометражный. Идём за стол.

Я прислушалась к совету подруги. Становиться очередной пассией в его длинном списке совсем не хотелось. Я всегда уважала себя – даже в студенческие годы не позволяла себе отношения на одну ночь. На самом деле, думаю, это связано с тем, что я совершенно не влюбчива. Мне никогда не сносило крышу от сильных чувств. Неземное притяжение и страсть всегда были чужды. Крышесносное вождение, о котором пишут в романах не по моей части. У меня всегда главенствовал разум: взвешиваем все риски, и только потом делаем соответствующие выводы. В общем, видимо, я из тех девушек, которых не сразить наповал любовью с первого взгляда.

Несмотря на приятное общение, свой номер телефона Руслану я не дала. Позже мы ещё пару раз пересекались, но я старательно держала дистанцию, хотя видела, чувствовала, что понравилась ему. Он узнал у своего брата мой домашний адрес и номер телефона – стал присылать цветы, приглашать на свидание. Тогда я вынуждена была обмануть его: сказала, что влюблена в другого мужчину, и у нас с ним всё серьёзно. Руслан мне поверил. Честно говоря, я даже расстроилась, когда знаки внимания прекратились. Слова подруги нашли своё подтверждение – при следующей случайной встрече в кафе я увидела Руслана с девушкой, а спустя пару недель на совместных шашлыках он уже был с новой особой. Невзирая на то, что Руслан присутствовал с девушкой, он не постеснялся приударить и за мной. Я лишь утвердилась в правильности своего поступка.

Я всегда мечтала смотреть на звезды с кем-то очень искренним по отношению ко мне, с тем, кому буду безгранично доверять, любить всем сердцем и душой.

Руслан не подходил на эту роль.

После окончания университета прошло полтора года, прежде чем мы вновь встретились на свадьбе его брата и моей подруги. Там он снова атаковал меня пристальным вниманием, и я стала плавиться от захвативших меня чувств. В то время у меня только зарождались отношения с другим мужчиной. У нас был конфетно-букетный период. Отвечать взаимностью Руслану я не стала, хотя отчаянно этого хотела. Стоит упомянуть, что мои новые отношения не получили развития. Я просто не смогла вычеркнуть из своего сердца Руслана – всё же вовлеклась. Вселенная упорно сводила нас друг с другом, и в один прекрасный день мы встретились на заправке. Да, так бывает – подъехала заправиться, а там мужчина, который нравится – он оплачивал бензин. Руслан не растерялся – пригласил выпить кофе. В тот раз я не смогла победить притяжение – на кофе согласилась, но сразу сказала ему, что не верю в чистоту его намерений. Руслан отчаянно пытался доказать мне обратное, уверял, что для него я особенная. Он красиво ухаживал, не скупился на цветы и подарки. Я долго держала его на дистанции, но со временем поверила в его сладкие речи. Заставила себя откинуть страхи и растворилась в нашем, как мне тогда казалось, крепком союзе.

Соня не любит аэропорт и боится летать, но проводить меня вызвалась сама. Несмотря на то, что мы уже не работаем вместе, продолжаем поддерживать близкие отношения. По пути Соня не смолкала – делилась своими новостями: семейными, рабочими, а перед моей посадкой неожиданно стала сентиментальной – крепко обняла и прошептала на ухо:

– Я сон странный видела.

Разжав дружеские объятия, я поинтересовалась:

– Что странного было во сне? – улыбнулась, хотя начало мне уже не понравилось.

– Ты там билеты перепутала. Металась по аэропорту в поисках нужного выхода на посадку. А я почему-то весь сон просила тебя обернуться. Бред какой-то. Обязательно отпишись мне, как долетишь.

Соня панически боится летать. Несколько лет назад, когда они летели с семьей на отдых, попали в зону турбулентности – потрясло их прилично. Потом случилась проблемная посадка, в которой, по её словам, у неё вся жизнь перед глазами пронеслась. Теперь она боится разбиться. Отдаёт предпочтение исключительно наземному транспорту. Летает только в командировки и то, если нет возможности отказаться или добраться до места поездом. За последние годы она летала всего два раза, один из них был со мной. В отпуск она ездит на поезде. В общем, со своей фобией расстаться Соня не спешит. Её страх внушительных размеров, и она настолько им поглощена – убеждена, что и со мной в воздухе может что-то случиться.

– Сразу же как приземлишься, поняла?

– Не волнуйся, мне не суждено разбиться на самолете, – я попыталась разрядить обстановку.

Подруга отстранилась. Заговорила голосом начальника:

– Это не смешно. Такими вещами не шутят. Я ещё от твоей аварии не отошла. Не суждено ей...

– Я отдыхать лечу, а не на тот свет. Всё будет хорошо, не волнуйся.

– Шуточки твои... Будь внимательна. Ценные вещи и паспорт оставляй в сейфе – не таскай с собой на пляж и не бросай в номере.

– Ты опять мамку включила? Какие ценные вещи? Крестик на тонкой цепочке и серёжки-гвоздики? Сонь, ты серьёзно? Я что, по-твоему, никогда в гостиницах не останавливалась?

– Послушай меня...

– Сонь, я лечу в Сочи, а не Венесуэлу или Афганистан.

– Твоё легкомыслие иногда поражает, а сейчас вообще неуместно. Осторожность ещё никому не помешала. Нет бы да прислушалась...

Я быстро обняла подругу.

– Всё, я пошла, а то инструктаж по технике безопасности затянулся.

– Привези мне из летней столицы красивый магнит на холодильник.

– Как скажешь, дорогая.

Она чмокнула меня в щёку.

– Надеюсь, ты вернёшься с идеей для новой книги.

Я улыбнулась.

– Само собой разумеется.

Ни к чему ей знать, что недостатком идей я не страдаю – не голова, а дом советов. Времени всё излить на бумагу не хватает. Год назад меня так встряхнуло, что появилось невероятное, непреодолимое желание написать книгу – не о себе, конечно, все мои герои вымышленные персонажи. С сильным порывом справиться я не смогла – попробовала и у меня получилось. Так неожиданно для самой себя из юрисконсульта я превратилась в писателя. За прошедший год я написала четыре книги. Так вышло, что, когда я дописала первую книгу, пришла спонтанная мысль отправить её в издательство. Я не рассчитывала на признание и успех, не особенно надеялась, что мне вообще ответят. У меня не было цели стать популярным коммерческим автором. Я писала исключительно для себя – чувствовала непреодолимую тягу выплеснуть свои видения и внутренние диалоги на бумагу. Реалистичный вымысел нашёл своё отражение на страницах. Я отправила рукопись и сразу же приступила к написанию следующей книги. Спустя две недели после отправки рукописи, получила положительный ответ. Моя вторая рукопись, которую я писала как заведенная, тоже получила признание. Так всё закрутилось и завертелось. Долгие месяцы я совмещала официальную работу и творческий процесс.

Три месяца назад мне поступило интересное предложение, и я на него согласилась. Теперь помимо писательской деятельности я пишу статьи для журнала – эта работа оплачивается, хотя больших денег на этом, конечно, не заработать. Приходится вести социальные сети, хотя там я не стремлюсь выставлять свою жизнь напоказ – всё больше о творчестве. Со временем у меня появились преданные поклонники моего творчества и многочисленные отзывы на книги, а количество подписчиков в соцсети постепенно растёт. Со дня на день в продаже появится моя очередная новинка. Нельзя сказать, что я обрела масштабную популярность и меня узнают на улицах, но свой читатель у меня имеется, и издательство заинтересовано в продолжении сотрудничества со мной. Есть стойкое ощущение, что я нахожусь на своём месте. Хотя ещё буквально год назад похвастаться таким ощущением я не могла.

После аварии вектор сменился – новые события стремительно входили в мою жизнь, стирая ластиком всё старое. Надо сказать, что такие перемены дались мне нелегко. После выписки из больницы, Руслан буквально преследовал меня – надеялся вернуть утраченное. Мужчина не привык слышать нет – давил вниманием. Порой его навязчивость сводила с ума, казалось, он никогда от меня не отстранится. Он постоянно напоминал о себе, в то время как мне была так нужна прослойка свежего воздуха между нами. Моя работа больше не вызывала интереса, а любое общение становилось в тягость. Хотелось закрыться дома и никого не видеть. Эмоциональное состояние оставляло желать лучшего, и можно смело сказать, что оно стремительно ухудшалось. Случился со мной согбенный мизерабль. Внутри произошли перемены, которых я не понимала. Я стала совершенно другой, словно свершилась подмена сознания.

Именно моё уязвимое состояние подтолкнуло меня к действию. Однажды ночью, чтобы освободиться от эмоционального напряжения я начала писать – слова полились, как с потока. Вдохновенье захватило настолько, что я пришла в себя лишь под утро. Перечитала написанное и поняла, что останавливаться не хочу, а быть может, просто уже не смогу. Творчество стало настоящей отдушиной. Вымышленный мир, в который можно уйти, полностью отстранившись от собственных проблем. Но отшельнический образ жизни не шёл мне на пользу. В какой-то момент я осознала, что закрываюсь от социума всё больше и больше. Стресс загнал меня в замкнутый круг, из которого самостоятельно выйти я уже не могла. Решение обратиться к специалисту было спонтанным. Мне отчаянно хотелось выговориться, растворить скопившу-

юся боль и получить волшебную таблетку, ведь расставание с Русланом и авария далеко не весь ассортимент проблем, с которыми я столкнулась за последнее время. Говорить с Соней или с кем-то из родных на сокровенные темы совсем не хотелось, просто не могло. Я устала от их пристального внимания в мою сторону, хотя и была благодарна за поддержку. Гораздо легче было вывалить свои проблемы на совершенно постороннего человека. Если быть объективной, нужно признать, что чуда не случилось и волшебных таблеток мне не прописали, но помощь пришлось кстати. Тем не менее, несмотря на консультации психолога, чтобы отпустить боль, разобраться в себе и снова начать радоваться жизни мне потребовалось немалое количество времени. Я больше не могла ехать по старым билетам – уволилась с высокооплачиваемой работы, благо финансовая подушка безопасности у меня была предусмотрена, но не понимала, куда двигаться дальше – ступила на абсолютно незнакомую дорогу. Я привыкла жить по какому-то плану, а тут плана больше не было. Спустя значительный промежуток времени я всё-таки сумела сбросить груз прошлого, обновиться энергетически и воспрянуть духом. Чтобы окончательно не превратиться в затворника я возобновила занятия в фитнес клубе и приучила себя регулярно гулять в парке. Обязательным пунктом стали встречи с самыми близкими: с теми, кто остался со мной и не отвернулся после расставания с Русланом; с кем и я сама хотела общаться и с кем могла быть новой собой – самой собой. Не скрою, круг моего общения значительно сузился. Но когда речь идёт о качестве, разве стоит волноваться о количестве?! Ведь, как оказалось, многие дружили со мной только из-за Руслана – выгодно поддерживать отношения с девушкой успешного бизнесмена. Со временем Руслан оставил свои тщетные попытки, наверное, понял, что все мосты сожжены. Я так и не поняла его – зачем было предавать, если он действительно так сильно боялся меня потерять?

При выборе места для отдыха я даже не рассматривала вариант поездки за границу. Мне уже нужно менять загранпаспорт, а желания заниматься этим вопросом нет. Кроме того, мне не хотелось вникать в политическую обстановку при выборе страны для отдыха, сталкиваться с языковым барьером, напрягаться длительным перелетом и тому подобными вещами. К чему наводить много суеты, если я лечу на отдых буквально на неделю. Раньше я отдыхала исключительно за границей, но в своём обновлённом состоянии: в статусе свободной, умудрённой жизненным опытом девушки – отдых в своей стране мне показался более приемлемым вариантом. Захотелось вырваться из привычной обстановки, проветрить голову, поплавать в море, отдохнуть морально, наполниться энергетически. Впервые я ехала на отдых в гордом одиночестве и надо сказать, что этот факт меня не огорчал, скорее даже наоборот. Меня не напрягает времяпровождение наедине с собой. Ни от кого не зависеть, ни к кому не быть привязанной, ни под кого не подстраиваться – сладкая свобода на всех уровнях. Всё чаще ловлю себя на мысли – мне хорошо одной, и я даже не уверена хочу ли что-то менять – кого-то к себе подпускать. Но вот в чём я абсолютно уверена, так это в том, что соскучилась по морю. Бархатный сезон прекрасное время для поездки в Сочи, тем более что я там никогда не была. Где я только не успела побывать за свою жизнь – сменила ни один загранпаспорт, а вот путешествий по своей стране можно пересчитать по пальцам одной руки.

По прилёту я набрала сообщение Соне и по-быстрому отзвонилась маме. В последний год семья за меня всё больше тревожится. Да, им не особенно нравился Руслан, но до аварии моя жизнь была стабильна и понятна родным мне людям. После аварии я стала настолько непредсказуемо меняться, что близкие за мной не поспевают. Мама помогает сестре с детьми, но не забывает пару-тройку раз в неделю набрать мне, если до этого я сама ей не отзвонюсь. Наверное, она беспокоится, что я закроюсь в своём вымышленном творческом мирке и не захочу из него выходить. Что говорить, я всегда была белой вороной в своей семье, но теперь точно знаю, что они и есть те, кто со мной во чтобы то ни стало. Пока непонятно куда меня приведёт мой творческий путь, но то, что это занятие мне по душе, совершенно очевидно.

Поспешив забрать чемодан с ленты багажа, я направилась на выход из аэропорта. Проблем с такси не возникло, и вскоре я была доставлена в отель. Мне достался красивый, чистый номер с видом на Чёрное море. Первое, что я решила сделать перед обедом – быстренько принять душ. Повесила платье в шкаф, сбросила нижнее белье в раковину и сразу же его простирнула с туалетным мылом, что лежало на раковине. Комплект белья слегка отжала и оставила на бортике раковины. Смыть лёгкий макияж не было смысла, ведь я планировала перекусить в ресторане отеля, а потом пойти на пляж, но освежиться после перелета хотелось.

После душа я обернулась в белоснежное махровое полотенце и с намерением одеться к обеду взялась за чемодан. Увиденное настолько удивило, что я даже выругалась вслух:

– Какого чёрта?!

На молнии моего чемодана висел маленький кодовый замок – совсем не такой замок как у меня. Тело бросило в жар. Я взглянула на этикетку на чемодане и в отчаянии протянула:

– Ну скажите мне, как так вышло?

Сотрясать воздух было бесполезно. Я невероятно расстроилась. На этикетке было написано другое имя – МУЖСКОЕ! На багажной бирке регистратора был указан мой рейс! Владелец этого чемодана абсолютно точно летел со мной одним рейсом и, по всей видимости, при получении багажа мы перепутали чемоданы. Понятия не имею, кто из нас внёс смуту в мой отдых, но, очевидно, эту проблему придётся решать мне. И почему мне даже в голову не пришло посмотреть ещё в аэропорту на багажную бирку, чтобы удостовериться, что я действительно взяла с ленты именно свой чемодан? Да и мужик попался невнимательный, прихватил чемодан с женскими тряпками.

Да, я образованная девушка, имеющая два высших образования и стаж работы в приличной компании, но ничто человеческое мне не чуждо. Я глубоко вздохнула, села на кровать и выругалась вслух:

– Твою мать! Даже трусов запасных нет.

Не передать словами, как я была расстроена, но сидеть и ждать, когда владелец этого чемодана соизволит мне позвонить, я не могла. Взглянула на этикетку с именем и номером телефона.

– Давид. Что за имя такое? Он не русский что ли?

Поскольку моя проблема не могла разрешиться без моего участия – я набрала номер незнакомца. Пока шли гудки – от волнения даже ладони вспотели. Меньше всего на свете мне хотелось нарваться на неприятности, но у Вселенной на меня были другие планы. Действительно, почему бы не потрепать мне нервы в первый же день отдыха?! Выйти из зоны комфорта всегда полезно – такой себе фитнес для психики.

Бархатный мужской тон заставил трепетать моё сердце ещё сильнее.

– Да.

Я старалась не транслировать своё волнение – заговорила чётко по существу:

– Здравствуйте. Извините за беспокойство. Я звоню по поводу чемодана. Возможно, вы ещё не заметили, но мы с вами обменялись чемоданами в аэропорту.

Мужчина не спешил отвечать. На заднем фоне слышались другие голоса – он точно был не один. Его заторможенность напрягала.

Я тихо напомнила о себе:

– Кхм, вы меня слышите?

– Да, одну минуту, не бросайте трубку.

Мужчина сказал своим собеседникам, что ему нужно отойти на пару минут. Судя по шуму в трубке, он вышел в другую комнату. Я напряглась – вслушивалась.

– Если вас не затруднит, поясните.

Мужик тугодум попался. Что ещё ему нужно пояснить? Разве я не сделала это только что?

– Мы с вами обменялись чемоданами в аэропорту.

– Это я уже понял.

Мне очень захотелось ответить ему грубо. Мой тон явно изменился:

– Раз, вы всё поняли, давайте подумаем, как в кратчайшие сроки нам решить эту проблему.

Мужчина слегка усмехнулся, но я его услышала. Он явно вышел на улицу. Уличный шум вклинивался между нашими словами. Его неспешность меня нервировала. Спокойствие и баланс точно его конёк.

– Для начала я должен убедиться, что ваш чемодан находится у меня.

– В смысле? Вы полагаете, что с нами летел кто-то ещё с таким же чемоданом? – не удержалась от сарказма: – В самом деле, такая популярная модель.

Чемодан, с которым я прилетела, стоит недёшево, и я очень сомневаюсь, что каждый второй пассажир в состоянии приобрести себе такой. Купленный чемодан предназначался Руслану, наверное, по этой причине и улизнул от меня. М...да, энергетически с аксессуаром мы явно не сроднились, раз при первом же использовании он потерялся. Как символично – чемодан предназначался мужчине вот и ускользнул к мужчине.

– Любите пошутить?!

Я не ответила.

– Если мы обменялись чемоданами на ленте в Сочи, то ваш чемодан совершенно точно лежит в багажнике моей машины. Где вы находитесь?

– В отеле.

– Приехали отдохнуть?

– Да. Как скоро вы сможете проверить наличие моего чемодана в багажнике?

– Занимаюсь этим прямо сейчас.

Я услышала звук снятия автомобиля с сигнализации. По всей видимости он открывал багажник.

– У вас редкое имя, Камила.

Значит, прочёл этикетку на чемодане. Я выдохнула с облегчением.

– Так папа назвал. Как скоро вы сможете привезти мне чемодан?

Я даже не поднимала вопрос о том, чтобы отправиться за чемоданом самой. Куда мне без нижнего белья по городу таскаться?!

– В каком отеле вы остановились?

Вся это туманная ситуация с чемоданом прямо настоящая эмоциональная встряска. Казалось бы, ну что такого серьёзного произошло, а нервишки потрепались. Да и ожидание жутко нервировало.

Сначала я любовалась видом с балкона. Потом осмотрела номер. Только отвлечь себя от предстоящей встречи никак не получалось. Мужчина позвонил минут через двадцать, а по моим ощущениям я прождала его два дня. Нужно было скорее спуститься вниз. Было опрометчиво с моей стороны не повесить сушиться нижнее бельё на балконе. За это время оно бы хоть немного подсохло. Я надела ещё мокрые трусы. К бюстгалтеру даже не притронулась – он был слишком мокрым, чтобы его надеть. Накинув платье, поняла, если пойду в трусах, то влага отпечатается на лёгкой ткани – такие перспективы меня не устраивали. Я сняла трусы и в спешке бросила их прямо на кровать. Заставлять ждать незнакомца, было уже неприлично. В конце концов, не будет же он заглядывать мне под платье, и вряд ли станет пристально всматриваться, чтобы понять есть ли на мне нижнее бельё. То, что на мне нет бюстгалтера совершенно очевидно – соски выделялись сквозь тонкую ткань, ну а в наличии трусов он вряд ли усомнится. Теперь я сожалела, что не полетела в джинсах и футболке. Женственность хотела прокачать – прокачала, ничего не скажешь! Далее в программе поездки на лифте и времяпровождение в лобби отеля без трусов – вообще высший пилотаж. Стану энергетически наполненной до самых краёв женщиной. Есть такое практическое задание для женщин с низкой

самооценкой: надеть на себя сексуальное нижнее бельё и обязательно чулки, обуть туфли на высоком каблуке, включить музыку в жанре Энигмы и потанцевать перед зеркалом для себя любимой без свидетелей. Будем считать я перешла на новый уровень и у меня более экстремальное задание: пообщаться с посторонним мужчиной будучи без нижнего белья и в лёгком платье. Осталось ещё к этому действию присоединить упражнения Кегеля во время нашей беседы, и он не устоит перед моими прокаченными чарами. Бурный внутренний диалог, пропитанный сарказмом и самоиронией, не спасал меня от волнения. Я прихватила маленькую сумочку и поспешила в лобби.

Впервые в жизни я шла на встречу с незнакомым мужчиной без нижнего белья. Надо заметить – это новые для меня ощущения. В прохладном лобби была уютная атмосфера: мягкая зона – кожаные, коричневые диваны в компании стеклянных, журнальных столиков. На одном диване разместилась молодая пара с мальчиком лет шести. Семья что-то бурно обсуждала. На диванчике, расположенном ближе к входу, сидел мужчина скорее всего лет тридцати. Рукава его белой рубашки были закатаны по локоть, открывая вид на сильные загорелые руки. Жгучий брюнет что-то писал в своём телефоне. У меня была возможность его немного рассмотреть. У незнакомца правильные черты лица: высокий лоб, прямой нос, чётко-очерченные губы. Чёрная щетина нескольких дней покрывала загорелое лицо, подчёркивая образ сексуального и совершенно точно не совсем русского мужчины. Смесь кровей на лицо, надо заметить, весьма привлекательное лицо. Из-под воротничка его белоснежной рубашки слегка проглядывала золотая цепочка, вероятно с крестиком. Плетение цепочки не крупное, но и не тонкое. На левом запястье, покрытом чёрными волосками, красовались дорогие часы. На ногах незнакомца – стильные тёмно-коричневые мокасины и голубые джинсы. Можно смело сделать достоверный вывод: у мужчины хороший вкус и приличный достаток. Но мне от него нужен только мой чемодан. Наверное, моя профессия накладывает свой ощутимый отпечаток – я привыкла оценивать внешний вид людей, их поступки, быть внимательной к мелочам и анализировать ситуацию. В общем, юридически-психологический загон мне весьма близок. Посторонний мужчина привёз мне чемодан. Ну вот зачем мне его так внимательно разглядывать?

Я глубоко вздохнула и медленно приблизилась к приятному незнакомцу. Когда в последний раз я так волновалась, не помню. Сердцу не было покоя, а душа ушла в пятки. У меня даже ладони вспотели. Странная реакция для вполне уверенной в себе девушки. У меня нет склонности западать на приятных мужчин. Даже наоборот, в своей жизни по-настоящему я была увлечена лишь однажды, и ничем хорошим для меня это не закончилось. Мужчина приподнял на меня глаза, и я почувствовала, как по телу распространился жар. Незнакомец окинул меня заинтересованным взглядом, слегка улыбнулся и встал с дивана.

- Добрый день, Камила.
- Добрый день.
- Давид.
- Приятно познакомиться.
- Взаимно, – он задержал взгляд на моём лице.

Странно, вроде кондиционеры хорошо справляются со своей работой, а жарко мне всё же было. Между нами повисла неловкая пауза. Способность мыслить и разумно действовать была безвозвратно утеряна, и я произнесла первое, что пришло в голову.

- Спасибо, что привезли чемодан так быстро.
- Пожалуйста.
- Я взялась за ручку чемодана и уже хотела уйти.
- Полагаю, мой чемодан вы оставили в номере?
- Тут меня осенило. Я так спешила, что о чемодане незнакомца забыла напрочь.
- Ради Бога, извините. Совсем вылетело из головы. Да, чемодан остался в номере.
- Всё в порядке. Идёмте.

Он взял мой чемодан и решительно направился к лифту. Я растерялась. Конечно, можно было бы предложить ему подождать меня в лобби и самой принести ему чемодан, но я молча последовала за мужчиной. Вместе с нами в лифт вошло ещё несколько человек, и мне пришлось встать рядом с Давидом. В опасной близости от мужчины я уловила его чувственный аромат с лёгкими нотками грейпфрута, бергамота и сандалового дерева. Прямо древесная гармония для настоящих гурманов. Я поймала себя на мысли, что невероятно волнуясь в его присутствии и с этим состоянием ничего поделать не могу. Наверное, сказывается длительное отсутствие отношений. После разрыва с Русланом я ни с кем не встречалась.

Когда мы подошли к номеру, он не потрудился задержаться у порога, а вошёл вместе со мной. Беглым взглядом осмотрелся.

– Хороший номер.

– Да, мне тоже понравился.

– Первый раз в Сочи?

Его взгляд упал на кровать и зацепился на опрометчиво брошенных трусах. От удивления его брови слегка подались вверх, а на губах мелькнула лёгкая, едва уловимая улыбка. Но воспитание не позволило оставлять пошлые комментарии вслух. Затем он посмотрел мне в глаза, но зрительно не задержался, наверное, не захотел смущать. Надо полагать мужчина мне встретился воспитанный. Давид сделал пару шагов к открытому балкону.

– И вид хороший, – прошёлся по мне тёплым взглядом.

Это же он по вид из окна, верно? Неловкость смешалась со стыдом, но самое удивительное, что я совершенно чётко ощутила навязчивую волну возбуждения. Неожиданно, словно снег на голову свалился, поняла, что Давид совершенно точно вызывает во мне сексуальное желание. Нездоровая для меня реакция. В обычной жизни я не склонна поддаваться инстинктам настолько быстро и легко. Здравый смысл всегда идёт на несколько шагов впереди и лишь затем чувства и эмоции. Нужно было взять себя в руки, вернее, взять под контроль своё так некстати проснувшееся либидо, но не особенно получалось.

– Ещё раз спасибо, что привезли чемодан.

Давид подозрительно не спешил покинуть мой номер.

– Приятно было познакомиться, Камила.

– И мне.

Давид направился в сторону двери, неожиданно задержался и задал свой последний вопрос:

– Надолго в Сочи?

– На неделю.

Невозможно скрыть, насколько сильное он произвёл на меня впечатление. Этот его поразительный магнетизм сбил с ног. Не помню, чтобы хоть раз в жизни вот так откликалось всё моё существо. Хотелось принять ледяной душ, чтобы привести себя в чувства и вернуть в реальность. Я словно опьянела от нашего короткого общения, его терпко-сексуального запаха и завораживающего голоса.

Спустилась в ресторан, но аппетита совсем не было. Все мысли сконцентрировались вокруг незнакомца. Разве так бывает, чтобы вот так мгновенно зацепило? Он по щелчку пальцев вышиб меня из седла. Меня терзали противоречивые чувства, с одной стороны, хотелось восстановить своё с таким трудом смоделированное спокойствие, а с другой, нравилось изводить себя сладкими воспоминаниями о приятной встрече.

После обеда я вернулась в номер, чтобы переодеться в купальник. На прикроватной тумбочке стоял шикарный букет белых роз. Карточку не заметить было невозможно:

«Камила, надеюсь, вы примете моё предложение вместе поужинать. Буду ждать вас в лобби в семь. Давид».

Вот так просто совершенно незнакомый мужчина сломал мой покой.

Глава 2

Я больше никогда не поверю в любовь, но обязательно напишу о ней в своих книгах.

Я облачилась в белое длинное платье с открытыми плечами. Подол лёгкого платья и его короткие рукава были обрамлены аккуратным вязанным кружевом. Обула светло-бежевые сандалии с тонкими ремешками, усыпанными жемчужными бусинками. У меня не было цели выглядеть сногшибательно и элегантно, а было желание просто слегка подчеркнуть свою женственность и сексуальность – не более того. Мне не хотелось, чтобы у Давида сложилось обо мне ошибочное впечатление. Очевидно, он догадался, что при первой встрече на мне не было нижнего белья. Провоцировать его откровенным нарядом не входило в мои планы. В мои планы вообще не входило тесное общение с мужчиной. Разумнее было пропустить встречу, ведь у меня нет стремления впорхнуть в курортный роман, но совладать с притяжением я даже не пыталась. Между нами, абсолютно точно, не будет секса, но ужин в приятной компании я могу себе позволить.

Давид встретил меня у лифта. Пробежался по мне заинтересованным взглядом.

– Спасибо, что пришла.

Я улыбнулась.

– Спасибо за цветы.

У гостиницы был припаркован чистенький и наполированный, словно только что выехавший из автосалона дорогуший чёрный внедорожник с тонированными стеклами. Давид открыл для меня пассажирскую дверь, и кожаный салон поманил своим комфортом. Сесть в машину к незнакомцу, да ещё и в чужом городе – очень большая глупость, но я не была настолько глупа.

– Уверена, рядом с моим отелем найдётся ресторан, где мы можем поужинать.

Давид усмехнулся.

– Найдём, – захлопнул дверь. – Правильно, Камила, никогда не садись в машину к незнакомому мужчине.

– Никогда.

Мы переглянулись. Его взгляд, тембр голоса, запах вызвали волну мурашек. Нехорошие симптомы, я бы сказала опасные.

Сначала мы немного прогулялись по набережной. Давид задал пару дежурных вопросов: как я провела день, понравился ли мне отель и пляж, какие планы у меня на ближайшие дни? Планами обзавестись я не успела. Я не собиралась мотаться по экскурсиям. Меня интересовал размеренный отдых у моря, пешие прогулки и ничегонеделание. Раньше меня вряд ли устроил бы такой ленивый отдых, но в этом году душа требовала покоя. Меня как магнитом притянуло к этому городу, хотя особой причины его посетить не было. Я могла бы выбрать другое место для отдыха, но почему-то не выбрала.

Давид привёл меня в красивый ресторан на побережье. Мы разместились за столиком на террасе. Лёгкий вечерний ветерок трепал мои длинные, тёмные волосы и белоснежные скатерти на столах. Бархатный сезон в Сочи – это особенная атмосфера. Хотя по факту я провела в городе всего несколько часов, уверена так оно и есть. Цены в меню космические. Возможно, Давид хотел произвести на меня впечатление, приведя в такой дорогой ресторан, или же цены не кажутся ему такими уж высокими. Пока мы ожидали заказ, я узнала, что Давид занимается строительным бизнесом. Он не спешил вдаваться в детали, но и без лишних слов понятно, что его бизнес весьма прибыльный. Передо мной сидел успешный мужчина, но несмотря на то, что он вёл наш диалог, так же, как и я, не стремился быть чрезмерно откровенным и навязчивым. Он не прикасался ко мне и не делал никаких намёков интимного характера. Мы говорили: о его родном городе, о том, как сильно он изменился за последние годы; о местах, где каждый из нас успел побывать. Но опять же всё это звучало в абсолютно лёгком формате – без лишних

подробностей и хвастовства. Мне нравятся такие мужчины, когда видно, что у него есть статус и достаток, но он не стремится это выпячивать, а говорит об этом в очень умеренной дозе – лишь при необходимости вскользь упоминая и только для связки слов.

Немного рассказав о себе, Давид не поспешил на вопрос:

– А чем ты занимаешься в свободное от отдыха время?

Я ещё не привыкла к своему статусу. Вопрос о моей деятельности до сих пор вводит меня в ступор. Я не стремлюсь рассказать всем и каждому, что неожиданно стала писателем. Сложно перестроиться на новый ритм.

– Творчеством.

– Рисуешь?

– Почему сразу рисую?

– Значит, не рисуешь?

– Нет, не рисую, не пою и не танцую. Раньше я работала юрисконсультантом. Сейчас пишу статьи для журнала.

Официант очень вовремя прервал наш диалог. Но как только он ушёл, Давид стал закидывать меня вопросами по поводу моей деятельности. Коротко ответив, о чём и для кого именно пишу, я сошла с темы. Мне не хотелось посвящать его в детали. Не знаю почему, но я предпочла опустить тот факт, что пишу книги и, более того, их издают. Зачем ему эта информация, если мы скорее всего больше не увидимся?! Он приятный незнакомец, но, к сожалению, нам не по пути, потому и ни к чему сорить подробностями своей жизни.

Я не собиралась водить Давида за нос. Понятное дело, когда мужчина дарит девушке шикарный букет цветов и приглашает её в дорогой ресторан, он рассчитывает на продолжение вечера на плоской поверхности. Не душу же мою он пытался рассмотреть при тусклом освещении весь вечер. Мне было жаль разочаровывать Давида – он совершенно зря потратил на меня своё время и деньги, но до дела так и не дошло. После ужина Давид проводил меня до отеля, и мы попрощались. Никаких намёков на интим не поступало. За весь вечер он даже не прикоснулся ко мне.

Я не могла уснуть так долго, что, восстановила в памяти наш вечер, наверное, поминутно. И почему мы с ним не живём в одном городе? Тогда бы у нас мог быть шанс... Вселенная нас свела, чтобы я снова получила дозу разочарования или прошла какой-то новый урок? У меня всегда была высокая планка для мужчин – попасть в поле моего зрения действительно не просто. Я совершенно не влюбчивая натура, но Давид сумел привлечь моё пристальное внимание и даже заставил моё сердце биться от свежей дозы дофамина. Поразительно как быстро и легко ему удалось пробудить во мне женщину.

Давид не обещал новых встреч, но я почувствовала, что понравилась ему. Возможно, интуитивно он считал моё внутреннее состояние – неготовность к ни к чему не обязывающему сексу и предпочёл отстраниться. Действительно, зачем тратить драгоценное время если нет никаких перспектив?! Я никогда не спала с мужчиной на первом свидании – на такой подвиг просто не способна. Мне кажется, что адекватный, умудрённый опытом мужчина всегда чувствует женщину и понимает, когда она готова продолжить, а когда просто не сможет перебороть себя. Для моего спокойствия определённо будет лучше, если Давид пропадёт за горизонтом, поскольку кататься на эмоциональных качелях желания нет!

Утром погода меня разочаровала. Лил дождь и никакой надежды на пляжный отдых быть не могло. Чтобы не просиживать в номере я поехала в торговый центр. Решила побродить по магазинам, что-нибудь прикупить и пообедать в ресторане. Нельзя сказать, что шопинг особенно удался – я приобрела только одно платье и комплект нижнего белья. Давид позвонил в тот момент, когда я находилась в примерочной. Разговор был предельно коротким. Узнав, где я нахожусь он предложил приехать, чтобы составить мне компанию за обедом. Мы договорились, что как только он подъедет к торговому центру сразу наберёт меня. Чтобы прийти в себя

после разговора с понравившимся мужчиной и эмоционально отвлечься, я пошла в книжный магазин. Я рассматривала книги – усердно старалась выкинуть мысли о Давиде и настолько увлеклась процессом, что совсем забыла, что я тоже автор – мои книги имеют полное право продаваться в этом сетевом магазине. Давид позвонил, чтобы уточнить, где я нахожусь. Мы договорились встретиться у входа в книжный магазин.

Я поспешила на выход. У самого входа в книжный магазин рядом со стеклянной витриной находился большой стеллаж с книжными новинками. Странно, что я не обратила на него внимания при входе. Хотя чему удивляться, когда я вошла в магазин, то была полностью вовлечена в размышления о Давиде и смогла протрезветь от эмоционального всплеска лишь после того, как просмотрела несколько книг. Взгляд задержался, и я увидела свою книгу. Сердце забилось от радости. Не смогла удержаться – подошла, чтобы соприкоснуться со своим творением. У стеллажа стояли две девушки лет двадцати пяти-восьми, а может и старше. Они рассматривали книжные новинки. Коротко стриженная шатенка держала в руках две книги, и одна из них была моя. Не скрою, мне было приятно увидеть свою книгу в руках читательницы. Обратив на меня внимание, она повернулась к подруге и громким шёпотом произнесла:

– Смотри, это она. Говорю, точно она!

Боковым зрением я видела, как девушка показала своей подруге обратную сторону моей книги, где на обложке красовалась моя фотография. Я уже развернулась в сторону выхода, не желая привлекать к себе пристальное внимание. В конце концов девушки не обращались ко мне, а общались между собой. Не стану же я хвастаться и говорить: «Да, это я, посмотрите на меня!»

– Подождите, пожалуйста.

Я обернулась.

– Это же вы?! – она указала на мою книгу.

Я кивнула и улыбнулась. Девушка разволновалась, затараторила:

– Я просто обожаю, как вы пишете. Подписана на вас в соцсетях – у вас очень интересные посты. Подпишите пожалуйста книгу.

Девушка всучила мне книгу и стала копаться в сумочке в поисках ручки, но не нашла её и помчалась к кассовой зоне. Закрутилась такая суeta – она вернулась вместе с продавцом, и мне пришлось подписать книгу и для неё. Сотрудница так воодушевилась, что захотела пригласить директора магазина, чтобы познакомить со мной. В этот момент я увидела Давида. Он стоял напротив книжного магазина, облокотившись плечом о мраморную колонну и наблюдал за суетой сквозь стеклянную витрину. По его позе и загадочной улыбке я поняла, что он увидел достаточно.

– Извините, я спешу. Было очень приятно с вами пообщаться, но мне правда пора.

– Можно с вами сфотографироваться?

Не успела я одуматься, как началась фотосессия.

Я не привыкла к такому вниманию со стороны читателей. Моя популярность только-только начинает набирать обороты. Я не настолько публичная личность, чтобы вот так легко меня узнавать. Даже в социальных сетях опубликовано не так много моих фотографий. Я и понятия не имела, даже не подозревала, что меня могут узнать в книжном магазине, на отдыхе в другом городе. Но, конечно, не могла отказать поклонникам.

– Вы пишете уже что-то новое?

– А когда выйдет ваша следующая книга?

Девушки не спешили меня отпустить.

Никогда не знаю, как отвечать на такие вопросы. Я не стремлюсь развеивать энергию – не делюсь планами заранее. Я же не помидоры выращиваю, где можно спрогнозировать урожай. Ну в самом деле, откуда я знаю, когда напишу новую книгу?! Ну наверное, когда НАВЕРХУ этого захотят: зародится сюжет, слова польются из потока, и в результате появится книга. Я

творческий человек и подключена к другим источникам питания. Давать прогнозы на творчество весьма неблагодарное дело. ТАМ ведь могут и проучить— энергию и вдохновение отключить.

– Извините, мне нужно идти. Информация о новинке обязательно появится в социальных сетях.

– Спасибо вам.

– В жизни вы ещё красивее.

По правде говоря, я поверила, что слова девушки были сказаны искренне.

– Спасибо. Приятного вам прочтения.

– Обязательно.

Распрощавшись с фанатками своего творчества, я поспешила выйти из магазина. Внутри всё трепетало. Было неожиданно приятно и в тоже время как-то слишком волнительно. Очень непривычные ощущения. Видимо ещё предстоит привыкнуть к тому, что меня могут узнать мои читатели. Хорошо хоть в магазине нижнего белья никто не понял, что я есть писатель. Стоит заметить, что присутствие Давида несомненно подогрело моё волнение. А может именно из-за него я и чувствовала себя таким образом. Сложно ответить однозначно.

– Привет.

– Привет. Ты быстро доехал. Идём?

Я хотела скорее увести его подальше от магазина. Давид скользил по моему лицу пронизательным взглядом. На его губах играла лёгкая улыбка, а в орехово-карих глазах плескались лукавые нотки. Нет сомнения, он всё просканировал – понял, кто я.

– Подожди, пожалуйста, я быстро.

Давид направился в книжный магазин, а я осталась стоять как вкопанная. Я уже знала, что он сделает. Давид подошёл к стеллажу с новинками, взял с полки мою книгу, что-то спросил у продавщицы, которая в тот момент поправляла книги. Она сразу же повела его в другой ряд. Скорее всего пошли они за моей первой книгой – она ведь уже не считается новинкой и находится в другом месте. И хотя книг я написала уже четыре, в книжном магазине представлены только две. На кассу Давид отправился с двумя книгами. Отсюда не видно, но очевидно, что вторая книга тоже моя.

Выходя из магазина, он светился как ночная звезда – довольный, словно приз выиграл. Интересно, что его так порадовало?

– Теперь можем идти обедать.

Давид пригласил меня в уютный ресторанчик. Мы разместились за столиком у окна. Поначалу обсудили заказ, и я даже надеялась, что может проскочим тему моего творчества. А нет! После того как мы сделали заказ, Давид достал книги из пакета.

– Возрастное ограничение восемнадцать плюс, – Давид стрельнул в меня взглядом. – Продавец сказала: очень хороший триллер, – взял в руки вторую книгу. – Тоже триллер? – посмотрел на меня, ожидая мой ответ.

Игривый взгляд его тёмных глаз сверлил меня не стесняясь. Не ошибусь, если предположу, что с момента, как он узнал, что я писатель, моя персона стала ему в разы интересней. Мужчина буквально горел любопытством. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что и вчера я была ему интересна, но он не забывал держать безопасную дистанцию. Видимо понял, что хоть я и встретила его без нижнего белья, забраться ко мне под платье будет не так просто.

– Мистический триллер.

Он вздохнул и откинулся на спинку кресла. Смотрел на меня, не отводя глаз —откровенно смущал своим взглядом. Достаточно тихо произнёс:

– Не знал, что произвожу впечатление не читающего человека.

Я усмехнулась.

– Ты не производишь такое впечатление.

Вкрадчиво спросил:

– А какое произвожу?

Я медлила с ответом, но взгляд не отвела. Внутри закипала вожделенная лава. Не могла же я сказать ему правду: а то, ты, не знаешь Давид, какое впечатление производишь на женщин.

Он ответил за меня:

– Тот, кого не стоит посвящать в подробности своей жизни, с кем непременно нужно держать дистанцию, быть осторожной – ни в коем случае не садиться в машину. Да, Камила?

Давид принял мою скрытность на свой счёт.

– Я просто не думала, что это будет тебе интересно.

Возникло такое чувство, словно я его обманула. Но ведь я всего лишь недоговорила. Почему, собственно, его так расстроил этот факт? Я перевела взгляд в окно, за которым шёл проливной дождь. Тишина между нами стала давить. Давид не спешил смягчить обстановку. Казалось его действительно задело моё недоверие.

Тихо произнёс:

– А мне интересно.

Я вернула ему взгляд и спокойно ответила:

– Я пишу книги не так давно. Сама ещё не привыкла к своему статусу, новому образу жизни. Давид, ничего личного, но я не стремлюсь уведомить всех и каждого о том, что я писатель. Такие ситуации, как сегодня в магазине, для меня в новинку. Не ожидала, что меня могут узнать, даже не думала об этом. Это же не презентация книги в самом деле. Я просто зашла в магазин посмотреть книги, чтобы скрасить ожидание. Я понятия не имела, что вот так запросто могу встретить поклонников моего творчества. Я не настолько популярна, чтобы меня узнавать.

– Расскажешь о том, как ты стала писать?

Я глубоко вздохнула. Ну как ему такое расскажешь?! Нет в этом мире живой души, которая бы знала мою историю целиком и полностью во всех деталях. ТАКОЕ не рассказывают. Об ЭТОМ лучше промолчать. Я и сама до конца не осознаю, что настолько изменилась. Мне кажется, я только начинаю себя понимать, хотя Вселенная давала мне знаки и до аварии. Убеждена, если бы я не сопротивлялась своему предназначению, меня бы не ударили так больно. Всего-то и нужно было посмотреть вглубь себя, но тогда это казалось недостижимым. Как часто мы ищем ответы на стороне, а всё самое ценное хранится внутри нас самих. Ещё задолго до аварии я чувствовала, но не хотела считывать не совсем понятную для себя информацию, не спешила меняться – было проще ехать по старым рельсам, нежели потрудиться перевести стрелки на новый путь. Но выходить из зоны комфорта всё равно пришлось.

– Год назад я попала в аварию. Меня так потрянуло, что у меня открылись творческие способности, – я наиграно улыбнулась.

Намеревалась свести разговор на шутку, но Давид стал серьёзнее.

– Как это произошло? Ты сильно пострадала?

– В тот вечер кое-что случилось. Я нервничала и отвлеклась – вот и выехала на большой перекресток на красный свет светофора. В меня въехали сразу две машины.

Теперь пришла моя очередь измениться в лице. Воспоминания ещё живы – царапают душу, сеют боль. Иногда кажется, что пережила, уже отпустила, но бывает волна возвращается и понимаешь, что болезненный след-то остался – ещё ноет. Уже нет той физической боли, острой и разъедающей изнутри душевной, но отголоски никуда не делись, как ни крути, душа-то ранена. На самом деле в той аварии у меня были все шансы серьёзно пострадать или может даже погибнуть, но не случилось – мне чудесным образом повезло.

Я столько времени клеила себя по кусочкам, что говорить об этих событиях с лёгкостью не особенно получалось. Скольких сил мне стоило снова сесть за руль, знаю только я сама. Первое время у меня тряслись руки на руле, а тело покрывалось ледяным потом, но я заставила

себя перебороть страх и снова водить машину. Как-то поздно вечером я проехала тот самый перекресток туда и обратно восемь раз, чтобы вычеркнуть этот страх навсегда. Возможно, это даже помогло. На людях я упорно делала вид, что со мной всё в порядке: забылось предательство любимого мужчины, пережила авария и вот новая я сильная и здоровая, но в душе всё ныло от боли. Я скрывала своё жалкое состояние от самых близких мне людей и исповедоваться перед едва знакомым мужчиной точно не собиралась. Я устремила взгляд в окно.

– Погода совсем не радует. А я так надеялась на бархатный сезон. Как думаешь, дождь на весь день?

Давид сверлил меня задумчивым взглядом. По факту я не ответила на его вопросы, и он это прекрасно понимал. По моим наблюдениям Давид легко улавливает любую интонацию, переход в настроении – крайне пронизывающий, воспитанный и мудрый мужчина, обладающий неземной силой притяжения и невероятной сексуальностью. Давид кажется немного строгим, я бы даже сказала закрытым, но в тоже время он однозначно интересный для меня собеседник. В нём чувствуется некая особенная янская энергия, невероятная сила – далеко не каждый мужчина излучает такие вибрации. Нет сомнений, если бы он захотел, то мог бы заполучить практически любую девушку – уверена, ему стоит только щёлкнуть пальцами в нужном направлении. Но рядом со мной он смотрит исключительно на меня – это приятно. Начинает казаться, что я для него особенная женщина, которую хочется завоевать, пленить, вероятно, чтобы поставить очередную галочку. А быть может инстинкт охотника не даёт возможности пройти мимо привлекательной туристки, с которой так ловко свела сама судьба. Сколько женских сердец было околдовано и разбито этим сильным мужчиной? Давид некий идеальный незнакомец – состоятельный, притягательный, альфа-самец с загадочным и глубоким взглядом, перед которым сложно устоять даже такой холодной снежной королеве, как я.

Я старательно переключила разговор на него. Давид, в отличие от меня, не стремился завуалировать свою жизнь так основательно – он спокойно отвечал на мои вопросы. В беседе выяснилось, что у Давида отец наполовину осетин, а мать русская. Его отец утонул, когда Давид был маленьким. Через полгода после смерти мужа его мама вышла второй раз замуж за лучшего друга покойного супруга – крёстного отца Давида. Во втором браке родила дочь. Такая вот Санта-Барбара получилась. Но по его интонации было понятно, что он принял выбор матери. Давид хорошо отзывался об отчиме. Именно отчим привёл его в строительный бизнес. За что Давид ему явно благодарен, хотя этого и не озвучивал. О сестре он упомянул вскользь. Я не спросила сколько ей лет. В целом, в ходе разговора он не стремился вдаваться в подробности, но общую картину обрисовал.

Мне не терпелось копнуть глубже, и я не стала себя ограничивать. Поскольку Давиду явно за тридцать, мой вопрос был вполне логичен.

– Давид, не хочу показаться бестактной, но интересно знать: ты женат, может был женат, дети есть?

Он не ожидал такого прямого вопроса, даже сменился в лице, но от ответа не ушёл.

– Был, но детей нет.

После его ответа повисла неловкая тишина. Мужчина явно напрягся. Всё внутри кипело любопытством, и я не затормозила, а лишь надавила на газ.

– Почему брак распался?

– У нас всё плохо закончилось. Нам ведь не обязательно говорить об этом?! Как насчёт тебя: замужем, может была замужем, дети есть? – он отзеркалил меня. Слегка улыбнулся.

– Не была, но собиралась. У нас тоже всё плохо закончилось.

– Сейчас ты с кем-нибудь встречаешься?

– Если бы это было так, то я бы не обедала с тобой.

– Верность для тебя не пустой звук?

– У меня с верностью свои счёты.

Мы жадно цеплялись друг за друга взглядом. Каждый хотел влезть под кожу другому, чтобы взять как можно больше для себя. Виновата – это я начала эту игру, но останавливаться не хотелось. Я понимала, что Давид невероятно интересен для меня как мужчина, партнёр, сексуальный объект и собеседник, но чётко осознавала, что не смогу пуститься с ним во все тяжкие. Даже не сомневаюсь, он точно не отказался бы, хотя и не намекал на близость. Приватный разговор то малое, что я могла себе позволить. Для творческого процесса полезно общение с разными людьми, а контакт с такой незаурядной личностью, как Давид, вообще бесценен. Может я как-нибудь срисую с него образ? Да, это был бы идеальный персонаж, но закрытый, загадочный и определённо с тёмным пятном в прошлом. Понять, чем дышит его душа, невероятно сложно. Давид очень непростой мужчина – просчитать его действия наперёд не представлялось возможным. Его манера общения, интеллект, весомый статус, тембр голоса, сексуальность окутывали словно шёлковая паутина. Да, она необычайно приятна на ощупь, но всё же это паутина. Неважно натянет ли он её нити, или оборвёт их – в любом случае мне будет больно. Я позволяла ему творить свою магию и плавно подчинялась, но ещё надеялась, что не потеряла контроль над собой.

– А если подробней?

Я откинулась на спинку мягкого кресла. Крайне редко бывает, когда действительно хочется открыть душу перед человеком, я бы даже сказала, что со мной такого не бывает, а с Давидом хотелось распахнуть тяжёлые двери своей побитой души. Только такую роскошь позволить себе я не могла. В высшей степени несправедливо, вот так, в другом городе, встретить интересного мужчину, с которым уже на втором свидании тянет вступить в долгосрочные отношения, но трезвость рассудка охлаждала и возвращала эмоции в жёсткие рамки. Держать баланс никогда не лишне – мне казалось правильным сохранить между нами дистанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.